

Глава 6

— Я Ао Бин, Третий принц и сын Короля-Дракона Восточного моря! Род драконов вернулся, дабы все народы склонились в почтении!

Величественный лазурный дракон говорил на человеческом языке. Бай Цин застыл на месте, рука его бессознательно сжимала деревянную фигурку на шее. Слов не было.

Мысли же его родителей текли в ином направлении: самопровозглашённый Третий принц парил в густом тумане, который, казалось, не причинял ему ни малейшего вреда.

Бай Цин сохранял невозмутимое выражение лица, не позволяя никому прочесть его мысли, в то время как остальные уже пали ниц, моля божество о защите.

С каждой молитвой силуэт Ао Бина становился всё чётче и реальнее. Он ликовал, свободно кружа в туманных вихрях. Он упивался свободой, которой был лишён так долго.

С тех пор как Нэчжа убил его, а затем отец, дяди и братья Нэчжи довели его самого до самоубийства, их вражда, можно сказать, была окончена.

Но Ао Бин так и не получил шанса на перерождение. Он стал призрачным драконом, спящим на дне морском.

В беспмятстве он, казалось, услышал своё имя. Перед ним возник сияющий золотой туннель, и интуиция подсказала ему, что это — его единственный шанс на спасение. Кто-то верил в него, кто-то звал его.

И он ухватился за эту возможность. И вот он здесь, на свободе!

Бай Чэнь, стоя у окна, прикусил губу. Наблюдая за обезумевшим от радости драконом, он не мог не вспомнить слова Учителя: Ао Бин — дитя наивное и заносчивое.

Его одурачили и подставили, а он даже не понял этого, пока Нэчжа не содрал с него кожу и не вырвал жилы...

Новость о явлении нового, прекрасного и могущественного божества, подобного которому ещё не видели, мгновенно разнеслась по всему Китаю.

Более того, слова Ао Бина о Третьем принце и Короле-Драконе Восточного моря недвусмысленно намекали, что он не единственный представитель своего рода.

Наконец, насладившись свободой, Ао Бин обратил внимание на окружающую обстановку. Увиденное привело его в ярость. Во что превратилось его родное Восточное море?!

Зловещее небо с двумя светилами, окутанная туманом водная гладь, пространство, разделённое неведомой силой...

Ао Бин разверз пасть, и над ним воссияла жемчужина, сияющая подобно луне. Бай Чэнь, схватив сестру, уже мчался к берегу.

Жители Хайши, узнав о явлении божества, тоже устремились к береговой линии.

А вдруг новый бог обратит на них свой взор и одарит милостью их семью?

Бай Чэнь же примерно догадывался, почему явился именно Ао Бин.

Дерево хуай имело природу инь. Ао Бин был мёртв, но легенды о нём продолжали жить в Китае. И пусть репутация у него была не самая лучшая, но перед тем, как Бай Чэнь покинул свой мир, фанфиков о нём было великое множество.

Однажды он случайно наткнулся на один из них, и... перед ним открылись врата в новый дивный мир.

В легенде он был препятствием, испытанием для Нэчжи...

Бай Чэнь медленно выдохнул и, найдя укромное место, мысленно обратился к Ао Бину:

— Не переусердствуй, тебе с этим не справиться...

Ао Бин был новичком в этом мире. И пусть он был сильнее здешних так называемых богов, но одолеть этот туман ему было не под силу.

Жемчужина дракона испускала мягкое белое сияние, и туман, соприкасаясь с ним, мгновенно рассеивался. Берег был полон людей, и мэр города заблаговременно распорядился выставить оцепление для поддержания порядка.

Сверху уже поступил приказ. Раз это божество явилось, значит, его история известна, и поблизости должен быть его последователь.

Более того, национальная судьба подсказывала, что это божество — их надежда. Если выяснить его происхождение, то Китай сможет постепенно избавиться от своего бедственного положения.

Из-за культурного разрыва их божествами были в основном обожествлённые животные. В последние годы иностранные боги постепенно проникали в Китай, собирая веру и пожиная души, а вторжение Аномалий становилось всё более серьёзной проблемой. Они были на грани отчаяния.

И вот теперь национальная судьба давала им шанс, который нельзя было упустить.

Бай Чэнь, видя, что Ао Бин игнорирует его слова, изобразил на лице кривую улыбку и тихо произнёс:

— Нэчжа!

Ао Бин вздрогнул, и его драконьи жилы пронзила фантомная боль.

Взглянув на отвоёванные у тумана три метра морской глади и оценив своё состояние, он понял — да, ему не справиться...

Он с ненавистью посмотрел вдаль. «Ну, погодите, — подумал он, — я найду этого мальчишку и заставлю его звать меня папой! Я пожалею своему отцу!»

Ао Бин убрал жемчужину и, приняв человеческий облик, посмотрел на собравшихся внизу людей, чувствуя, как от них исходит непрерывный поток веры.

Ощущение было невероятно приятным...

Но тут снова прозвучала угроза, и Ао Бин, скрепя сердце, вернулся в статуэтку.

А что до слов этих людей... какое ему до них дело? Он с ними не знаком.

Бай Цин прищурился и, обернувшись, встретился взглядом с Бай Чэнем. Тот моргнул, и Бай Цин, медленно выдохнув, почувствовал, как напряжение отпускает его.

Превращение Ао Бина в человека повергло всех в шок. Большинство здешних богов-животных, принимая человеческий облик, отделяли свою душу от тела. Никто ещё не видел, чтобы божество превращалось в человека целиком...

Мэр Хайши с волнением смотрел на освобождённый от тумана участок моря. Хайши... спасён.

Теперь им нужно было найти это божество, узнать, чего оно желает, и заключить с ним договор.

Раз божество явилось, значит, поблизости кто-то носит его священный предмет. Следовательно, искать нужно среди бойцов отряда защиты.

Отец и мать Бай в боевом облачении подошли вместе с сыновьями. Хотя их и сослали сюда, это не означало, что они лишились всего. Они лишь временно отступили в тень.

Разве мэр Хайши мог этого не знать? Конечно, знал, поэтому и обращался с родителями Бай Чэня весьма учтиво.

Те, хоть и не понимали, что происходит, по взгляду Бай Цина поняли, что нужно уходить. Поэтому они, взяв сыновей, направились к нему.

Мэр приказал своим людям провести осмотр, и узелок на шее Бай Цина привлёк его внимание.

— Цин, — с улыбкой обратился он к юноше, — что это у тебя на шее? Можешь показать дяде?

Уголки губ Бай Цина дёрнулись. Он представил себе величественного лазурного дракона, а затем — похожего на чешуйчатого червяка истукана у себя на шее. И вдруг почувствовал себя гораздо спокойнее.

Да кто в здравом уме поверит, что это одно и то же? Он был готов съесть эту фигурку, если кто-то догадается!

Он вытащил её из-под одежды. Улыбка на лице мэра застыла, и он посмотрел на Бай Цина с нескрываемым недоумением.

— Это мой младшенький впервые что-то вырезал, — поспешно объяснил Бай Цин. — Я решил, что это хорошая память, и стал носить на шее.

— Ах, Чэнь-Чэнь... — с пониманием протянул мэр.

Он знал о состоянии Бай Чэня. Мальчик только недавно пришёл в себя и сразу же переехал сюда. Неудивительно, что без должного обучения его первая работа получилась такой.

Стоявший в отдалении Бай Чэнь, наблюдая за этой сценой, надул щёки.

Неважно, чёрная кошка или белая, лишь бы мышей ловила.

Ну и что, что он вырезал уродство? Ао Бин ведь всё равно явился! Работает или нет, вот что главное!

Освобождённый участок моря уже оцепили. Кто знает, какие мутанты могли появиться в воде, так долго скрытой туманом.

Зачистка на этом была окончена. Ао Бин одним махом уничтожил всех блуждающих духов.

Изначально они должны были дежурить ещё три-четыре дня, дожидаясь последней волны Аномалий В-класса, чтобы уничтожить их и очистить территорию.

Теперь же, глядя на чистую воду, они понимали, что в этом больше нет необходимости. Если найти то божество...

Возможно, Восточное море снова станет таким, как прежде.

Надувшийся Бай Чэнь плёлся за сдерживающими смех Бай Цином и Бай Ян. Они смеялись не над его мастерством, а над тем, как мило он злился сам на себя.

Бай Чэнь глубоко вздохнул. Сначала домой...

Вернувшись домой, где были только они — слуги ещё не вернулись, — Бай Цин снял с шеи «палку» и положил на стол.

— Дракон? Ао Бин?

Перед ними появился трёхлетний карапуз. Он уже собирался что-то сказать, как раздался пронзительный визг:

— ЭТО — МОЯ БОЖЕСТВЕННАЯ СТАТУЯ?! А-А-А-А!!!

Бай Чэнь, недолго думая, отвесил ему оплеуху.

— Заткнись, — холодно бросил он, глядя на Ао Бина. — Ещё раз пикнешь, и я сделаю из тебя лепёшку!

Ао Бин, со слезами на глазах, посмотрел на этого безжалостного человека. Его драконье чутьё подсказывало: не связывайся с ним, иначе плохо кончишь. Поэтому он, обиженно всхлипывая, уселся на стол и стал разглядывать странную статуэтку.

— Я такой величественный, такой прекрасный, а моя статуя... такая... — всхлипывал он.

Бай Чэнь кашлянул.

— Ну пришёл и пришёл, какая разница, какая статуя. Когда научусь, вырежу тебе новую. Будешь шуметь — позову Нэчжу!